

ОЖИВШАЯ ПАМЯТЬ

Дед говорит, что если люди
не будут помнить отцов,
то они испортятся.
-Кто испортится? Люди?
-Да
-Почему?

Дед говорит, что тогда никто не будет
стыдиться плохих дел, потому что дети и
дети детей о них не будут помнить.

И никто не будет делать хорошие дела,
потому что все равно дети об этом не будут знать.

Ч. Айтматов «Белый пароход»

Мой свекор с трудом вспоминает имя собственного деда. Наверное, я бы никогда не заинтересовалась своими предками, если бы не моя фамилия, вызывающая любопытство у каждого, кто её слышит. Мои предки жили в Ингерманландии. Была такая историческая область на побережье Финского залива, там, где сейчас находится город Выборг. Жителей этой области русские прозвали «ижорами», они же сами именовали себя «инкери». Они говорили на ижорском языке, очень сильно похожем на финский, их дети ходили в финские школы. Почти у всех населенных пунктов было два названия: русское и финское.

Мой прадед, Александр Михайлович Якконен и прабабушка, Екатерина Матвеевна (оба 1875 года рождения) жили в деревне Большое Куземкино, которая находилась у дороги из Петербурга в Таллинн. Прадед владел большим двухэтажным домом, на первом этаже которого располагался трактир. Было у Александра и Екатерины три сына – Иван (Йохан) (мой прадед), Матвей, Николай и дочь Дагмара. По рассказам бабушки, прадед Иван был высоким, статным рыбаком. Он возглавлял рыбацкую артель, которая имела целую флотилию баркасов. С другого берега Финского залива, из Финляндии, Иван привез себе жену – Эмму. После революции 1917 года уехал в Эстонию к родственникам жены, там в декабре 1919 года был мобилизован в эстонскую белую армию, две недели прослужил рядовым в Ингерманландском полку, потом по неизвестным причинам дезертировал, был пойман и отправлен на службу в исправительную армию, а с марта по июль 1922 года служил рядовым стрелком в Красной армии. После службы снова поселился в деревне Большое Куземкино и продолжал заниматься рыболовством и хлебопашеством. Справка об имущественном положении моего прадеда, датированная 1929 годом, гласит, что его хозяйство состояло из дома, пяти хозяйственных построек, двух коров, лошади, свиньи, двух телег, веялки, бороны, трех плугов. По социальному положению: середняк.

16 марта 1933 года в домах Александра Михайловича и Ивана Александровича был произведен обыск «на основании ордера Кингисеппского пограничного отряда ОГПУ». У прапрадеда было обнаружено 23 пуда хлеба, 8 пудов ржи, 6 пудов ячменя, одно иностранное письмо и 25 финских марок, у прадеда – коробка пороха охотничьего (неполная), 10 бумажных и 2 медных гильзы, 3 разрывные пули, 2 иностранных письма и 23 финских марки. В тот же день на морском берегу, в рыбацком домике мои прапрадед и прадед были арестованы по обвинению в антисоветской агитации и контрреволюционной преступной деятельности, направленной «на подрыв колхозного строительства путем вредительства и саботажа в колхозах». На самом деле, таким образом советская власть пыталась уничтожить весь чужеродный ингерманландский

народ. После короткого расследования мой прапрадед и трое его детей с семьями (Иван, Матвей и Дагмара) были сосланы в Западную Сибирь, прапрадед – на 5 лет, его дети - на 3 года. Прапрабабушку Екатерину Матвеевну сослали в Таджикистан, так как в анкете для арестованных в графе «род занятий» она указала «садовод», а третьего сына, Николая сослали в Иркутскую область.

К моменту ссылки у 33-летнего Ивана и 32 -летней Эммы было уже шестеро детей: пять сыновей и одна дочка. Самым старшим был 11 – летний Александр, самым младшим – мой дед Николай, которому на тот момент было три года.

Сначала ссыльных везли до Новосибирска поездом, потом на деревянной барже по Оби, сколько ехали, не помнят, прибыли в п. Киндал, где их выгрузили прямо на пустом берегу. Для ночлега пришлось рыть руками и палками норы в высоком яру. В Киндале прожили около года, работали на рыбзаводе. Потом, после распределения попали в Каргасок. Там, в полуземлянках с 2-3 накатами бревен, которые назывались «карамо» или «карамушки», они и жили. Мужчины трудились в рыбацкой артели, женщины - на рыбобработке, прадед Иван – в кузнице леспромхоза. Через некоторое время его повторно сослали, уже в Нарым. За какую провинность, никто из оставшихся в живых не знает. Эмма перебралась к мужу, долгое время жила там, потом пешком ушла в Каргасок, к свекру, устроилась на рыбзавод. Теперь у семьи Яконен появился свой дом, на берегу Оби, на пересечении нынешней улицы Пушкина и пер. Беляева. Сейчас этот дом вместе с улицей уже давно смыло обской водой. Жили, как и прежде впроголодь. От постоянного недоедания и болезней умер маленький Вольдемар. В 1937 году ему на смену на свет появился второй Вольдемар.

В 1938 году, когда вроде бы окончился срок высылки, Ивана вместе с другими мужчинами погрузили на баржу и увезли в Колпашево, где расстреляли 25 мая. Его брата Матвея в том же году расстреляли в Ленинграде, куда он успел вернуться после ссылки. Местонахождение их могил неизвестно... Прадед Александр Михайлович умер в Каргаске, где до сих пор находится его могила.

Эмма ненадолго пережила своего мужа. В 1940 году из-за крупозного воспаления легких она умерла, оставив шестерых детей. Александр был уже достаточно взрослым, поэтому его отправили в трудовую армию, Вольффрид тоже работал, остальных детей – Ивана, Розу, Николая и Вольдемара – отправили в Усть – Чижапский детский дом.

Судьба их оказалась различна. Роза вернулась в Ленинградскую область, где до сих пор живет в окружении детей, внуков и правнуков; Иван перебрался в Новосибирск, где всю жизнь проработал бухгалтером в крупной компании; Вольдемар уехал в Нижневартовск и там в 1985 году покончил жизнь самоубийством; Вольффрид поселился в селе Обское Томской области, где и умер, оставив после себя двух дочерей; Александр и Николай остались в Каргасокском районе, поселились в поселке Мыльджино, где сейчас живут их дети, внуки и правнуки.

Мой дед, Николай Иванович Яконен, после выхода из детского дома жил и работал в Мыльджино в леспромхозе. Женился на сосланной украинке, Анне Ивановне Денисенко, имел троих детей и пятерых внуков. Оба ушли из жизни, и мне их очень не хватает. Так много я хотела бы спросить у них о том страшном времени, на которое ушло их детство. Так много теплых слов остались невысказанным грузом лежать в моей душе... Теперь только память остается связующим звеном между нами, между прошлым и будущим, между мертвыми и живыми.

Людмила Сергеевна Яконен,
правнучка Александра Михайловича Яконен